

В МНОГОЛИКОМ МИРЕ СПЕКТАКЛЯ

Театр. Гастроли

ПОСТОЯННОЕ ожидание во-
везды. Так артист Иванов-
ского театра, музыкальной ком-
едии Борис Кучинев ответил
на вопрос: чем, на его взгляд,
интересна профессия артиста
оперетты в наши дни...

В существование героев Ку-
чинева сейчас, здесь, в много-
ликом мире спектакля, веришь
сразу и без всякого труда.
Сначала это — все остальное
потом. Потом уже разбираешь-
ся, кто они, эти люди.

Его Васька из спектакля «Во-
семнадцать лет» запомнится
нам не просто своим сибир-
ским говорком, походкой враз-
валочку, кепкой, залихватски
сдвинутой на бок. Честной
прямотой права запомнится,
молодой отвагой своей.

Московская пресса сравнила
Ваську с персонажами пред-
военных комедий — «с их за-
разительной способностью ра-
достно жить и в конце концов
становиться героями».

Слуга Тимоте Кучинева из
«Проделок Ханумы» с веселым
достоинством, свойственным
кинто, площадному балагуру-
затейнику народных празд-
неств в старой Грузии, носит
заплаты на своих широченных
штанах. Тимоте никогда не
упустит случая подтрунить над
великородной спесью своего
князя. Солнечная душа Тимоте
словно освещает сцену в этом
спектакле.

Гордую человеческую судьбу
угадываешь в лукавой мудро-
сти, в бескорыстной преданно-
сти, молодому барону его Сте-
фана из «Цыганского барона»...

Кучинев вспоминал, что когда-то в детстве попробовать
голос его заставил фильм «Музыкальная история» с Лемешевым.
Оказалось — есть голос, и тоже лирический тенор.
Начал заниматься в клубной

вокальной студии. После десятилетки вместе со своим приятелем Анатолием Мищевским из Новосибирска поступил в Новосибирскую консерваторию.

Мищевский туда попал, сейчас он солист Театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, известный оперный певец. Кучиневу

не повезло: перед третьим заменительным туром он простудился и по конкурсу в консерваторию не прошел.

Пробовал учиться в институте имени Гнесиных. Дело прошлое — к педагогу попал такому, что стал терять голос. Вспоминает сейчас: дочурился до того, что в сцене сооры Онегина и Ленского не мог

верно спеть свою реплику: «Со мною ничего...».

Вернулся в Новосибирск, пробовал петь в хоре ансамбля Сибирского военного округа. В конце концов поступил на завод, стал слесарем третьего разряда. Пел дома, когда оставался один. Ведь был же голос, не мог он пропасть бесследно... Скоро представилась возможность доказать это на деле: в Новосибирске открылся театр оперетты.

О Кучиневе впервые заговорили, когда он сыграл Аверина и Селиванова в «Севастопольском вальсе» и «Сердце балтийца». Заговорили, как об актере, которому претит нарочитость опереточных амплуа, который владеет искусством осмысленной интонации в пении и речи, умеет быть на сцене естественным и небанальным. Кучинев работал в Красноярске, Томске, Ростове, Баку, прежде чем его пригласили в Ивановский театр. Иванову он отдал десять лет жизни, здесь стал одним из ведущих актеров, во многом определяющим (вместе с Э. Кузнецовой, Л. Высоцкой, С. Артишевичем, Ю. Коганом, В. Васильевой, В. Келиным и другими актерами разных поколений) сегодняшний облик этого театра, его стремление к современнности, подлинной художественной новизне — в репертуаре,

прочтении партитур, режиссуре, исполнительском стиле.

Совсем недавно состоялся режиссерский дебют Бориса Кучинева. Он поставил «Мари-Кучу».

— Предложил мне эту работу, — рассказывал Кучинев, — главный дирижер театра Хоруженко. Оперетту Кальмана я знал хорошо, в свое время играл в ней и Стефана и Зупана. Но согласился только после того, как Хоруженко раскрыл мне свой замысел: никаких мудрствований, все должно быть естественно, логично. Любовь Тассиля и Марицы — главное. Все остальное в спектакле или препятствует или помогает им. Так мы и ставили спектакль. Только вот времени нам немножко не хватило...

Пермяки видели этот спектакль, где властуют искрометные кальмановские мелодии, где актеры проживают свои роли молодо, умно, радостно.

Вс. ЛЕЖНЕВСКИЙ.

На снимках: засл. артист РСФСР Б. Кучинев в спектакле Ивановского театра музыкальной комедии «Мадемузель Нитуш»; идет репетиция мюзикла О. Фельцмана и Р. Рождественского «Донна Лючия».

Фото А. Зернина.

